

УДК 81'42
ББК 81.0

Л.К.Гюлумян

**ЯЗЫКОВАЯ
ОБЪЕКТИВАЦИЯ
КОНЦЕПТОВ СВЕТА/ТЬМА
В РАССКАЗЕ Л.АНДРЕЕВА
«ПЕТЬКА НА ДАЧЕ»**

Цель статьи – раскрыть специфику языковой экспликации концептов СВЕТА и ТЬМА в рассказе Л.Андреева «Петька на даче» с опорой на понятие когнитивного образа ситуации. В художественном тексте как модели мира ментальные пространственно-образные схемы являются источником проявления когнитивных структур авторского сознания, объективирующих авторский замысел и ценностные ориентации говорящего.

Ключевые слова: *концепт, художественная модель мира, текст, когнитивная ситуация, авторский смысл.*

Гюлумян Лусине Камоевна – аспирант кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета иностранных языков Армавирский государственной педагогической академии
Тел.: 8-988-366-54-25
E-mail: lusine.gyulumian@yandex.ru

Современная лингвистика рассматривает язык как особую систему, являющуюся средством концептуализации действительности, закрепляющую в языковом значении итоги освоения человеком окружающего мира, эксплицирующую результаты познания. Изучение семантики языковых единиц и факторов, обуславливающих ту или иную семантическую структуру, влечёт за собой рассмотрение способа представления мыслительных (когнитивных) категорий в языковых значениях, что обосновывает саму возможность сочетания когнитивного и семантического аспектов исследования, которые реализуются в данной статье.

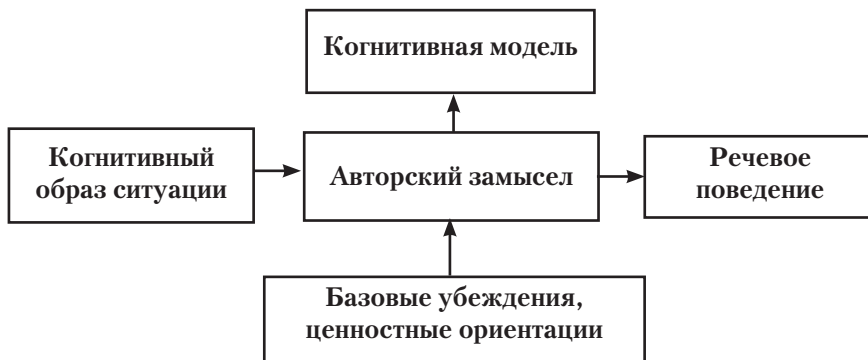
В работе концепт понимается как объёмное ментальное образование динамического характера, базирующееся на перцептивно-когнитивно-аффективном познании мира индивидом [Залевская] и отражающее его систему представлений, знаний, мнений об определенном фрагменте действительности [Павилёнис, с. 19; Пищальникова; Бутакова; Четверикова, 2007 – 2011; и др.]. Концепт имеет имя и проявляется в тексте через базовую ментальную единицу – слово, которое представляет собой когнитивную структуру (способ кодирования и хранения информации), объективированную рядом когнитивных признаков, маркированных в тексте единицами языка.

Художественный текст как результат словесной эстетической деятельности представляет собой созданный автором воображаемый мир – художественную модель

действительности, служащую объективации ценностных ориентаций творческой личности, авторских смыслов, имеющих общечеловеческое значение. Модель есть когнитивный инструмент – система знаков языка, «играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» (см. [Е.А. Кубрякова, 1996, 1999; и др.]). Таким образом, языковая модель отражает, с одной стороны, ментальную, когнитивную природу обозначаемого явления, а с другой, его сущность, специфику, способ его формирования и функционирования. В когнитивной парадигме семиотическая система авторской художественной модели мира представляет собой динамическую систему языковых знаков текста, являющихся маркерами когнитивных структур сознания автора, объективирующих понимание действительности и её оценку творческой личностью.

Заметим, что та или иная единица языка отражает не объекты или отношения между ними, а то, как эти объекты и отношения познаны и концептуализированы говорящим. В таком случае в художественном тексте мы имеем дело с создаваемым автором когнитивным образом ситуации – схемой, под которую подводятся ситуации предметно-логические, денотативные. Когнитивный образ ситуации всегда предполагает наличие дополнительного, личностного знания о данной ситуации, которое возникает на основе опыта говорящего и его эмоциональных переживаний и обуславливает текстовые причинно-следственные связи между фрагментами изображаемой действительности.

Графически когнитивную модель можно представить в виде схемы (см. рисунок).

Графическое представление когнитивной модели

Интерпретируя текст, важно учитывать, что находится в фокусе авторского внимания, так как презентация художественной концепции действительности осуществляется автором через отбор фабульных событий и порядок их изложения (композиционно-сюжетное развитие); как реалии именуются, ибо это обстоятельство формирует когнитивный словарь автора, определяет предпочтительные смыслы, детерминирует речевое поведение говорящего, т.е. обеспечивает семантико-

стилистическое обогащение композиционно-сюжетного строя текста и одновременно маркирует авторские смысловые и эмотивные доминанты, ибо ситуации приписываются субъективно значимые признаки, возникшие в результате наложения на объективный мир авторских ценностных позиций, что обуславливает выбор и использование автором речи языковых единиц, служащих выдвижению личностных смыслов [Четверикова, 2010]. «Через художественное воплощение избранной темы автор раскрывает внутренний мир человека, мотивы совершаемых им поступков, выражая при этом своё эмоционально-оценочное отношение к наблюдаемым в жизни явлениям» [Пелевина, с. 19].

Цель статьи – раскрыть специфику языковой экспликации концептов СВЕТ и ТЬМА в рассказе Л. Андреева «Петька на даче» с опорой на понятие когнитивного образа ситуации. Эти концепты играют важную роль в составе единой аксиологической метафоры в когнитивном механизме познания и выступают в русском языковом сознании как своеобразное «мерило» действительности. Слова «свет» и «тьма», являясь именами концептов, определяют ядро их семантического пространства и, как следствие, обуславливают основные направления исследования их смыслового содержания в произведениях речетворчества, где эти концепты могут быть представлены другими лексемами, в значениях которых сохраняется, однако, ядерная сема.

В мифологическом сознании человека свет и тьма являются двумя противоборствующими силами, причем светлые силы – это силы добра, справедливости, это всегда «вертикаль верха», оценивающаяся позитивно. С темными силами связывается все страшное, злое, пугающее и разрушающее. Это всегда «вертикаль низа», воспринимаемая отрицательно. В художественном тексте как модели мира ментальные пространственно-образные схемы являются источником проявления когнитивных структур авторского сознания, объективирующих авторский замысел и ценностные ориентации говорящего.

В рассказе «Петька на даче» Л. Андреев показывает маленького человека со всем многообразием его чувств и настроений, передает трагедию человеческого одиночества, заброшенности, отчуждения. Однако, проникая в глубины внутреннего мира своих героев, писатель, как нам представляется, видит там и светлые стороны. Это, на наш взгляд, главная художественная задача писателя, которая обуславливает специфику когнитивного образа описываемых автором ситуаций.

В рассказе Л. Андреева можно выделить следующие когнитивные ситуации: а) Петька – «мальчик» в парикмахерской; б) Петька едет на дачу; в) Мальчик живёт на даче; г) Петька возвращается в город. Каждая из них характеризуется через определённый набор проявленных в тексте когнитивных (мыслительных) структур сознания автора (далее – КС), интерпретаторами которых выступают когнитивные признаки (далее – КП), означенные разноуровневыми единицами языка, семантика которых так или иначе способствует репрезентации концептов СВЕТ/ТЬМА в тексте Л. Андреева.

Языковая экспликация концепта ТЪМА в начале произведения (когнитивный образ ситуации «Петька – “мальчик” в парикмахерской») осуществляется в двух направлениях: через описание парикмахерской для «нетребовательных» посетителей и через описание мальчика Петьки, который служил в этом заведении.

КС «парикмахерская» интерпретируется КП «отсутствие чистоты, комфорта»:

Осип Абрамович, парикмахер, поправил на груди посетителя грязную простынку...;

В этой парикмахерской, пропитанной скучным запахом дешёвых духов, полной надоедливых мух и грязи, посетитель был нетребовательный...;

... тупая бритва с неприятным скрипом снимала мыльную пену и жёсткую щетину бороды;

И зимою и летом он видел всё те же зеркала, из которых одно было с трещиной, а другое было кривое и потешное. На запятнанной стене висела одна и та же картина, изображавшая двух голых женщин на берегу моря, и только их розовые тела становились всё пестрее от мушиных следов, да увеличивалась чёрная копоть над тем местом, где зимою чуть ли не весь день горела керосиновая лампа-молния.

КП «отсутствие в отношениях служащих добра и красоты»:

Осип Абрамович <...> крикнул отрывисто и резко:

- Мальчик, воды!

Мальчик, на которого чаще всего кричали, назывался Петькой и был самым маленьким из всех служащих в заведении;

Иногда посетитель обижался за испорченные волосы и поднимал крик, тогда и подмастерья кричали на Николку (другой мальчик, постарше. – Г.Л.);

Николка <...> курил папирсы, сплёвывал через зубы, ругался скверными словами. Вместе с подмастерьями он бегал на соседнюю улицу посмотреть на крупную драку, и когда возвращался оттуда, счастливый и смеющийся, Осип Абрамович давал ему две пощечины...

Текстовыми репрезентантами концепта ТЪМА в данной когнитивной ситуации выступают номинации *грязь, мухи, драка, угроза, наказание, пощёчины*; предикативные синтаксические конструкции *кричать, давать пощёчины, ругаться скверными словами, грязные истории, становиться пестрее от мушиных следов, увеличивается чёрная копоть*. Эмоциональные реакции автора речи маркированы конструкциями с отрицательной коннотацией: *грязная простынка, грозный взгляд, скучный запах дешёвых духов, тупая бритва, надоедливые мухи, запятнанная стена, зеркало с трещиной, кривое и потешное*.

Даже те предметы и явления, которые, казалось бы, сопричастны понятию света, в рассказе наполняются негативными смыслами и становятся маркёрами концепта ТЪМА: керосиновая лампа-молния даёт

чёрную копоть; до поздней ночи освещённая парикмахерская бросает на мостовую яркий сноп света, но прохожий видит «маленькую, худую фигурку, сгорбившуюся в углу на своём стуле, и погружённую не то в думы, не то в тяжёлую дремоту»; Николка счастлив и весел оттого, что видел «крупную драку»; солнце – горячее и безжалостное; женщины и молодые девушки «грязно и странно одетые», их лица – «равнодушные, злые или распущенные», голоса – хриплые и резкие.

КС «мальчик Петька» интерпретируется в рассказе КП «внешность», КП «впечатление, которое мальчик создаёт о себе», КП «восприятие мальчиком окружающего его мира», КП «мечты мальчика».

КП «внешность» объективируется с помощью синтаксических конструкций, в которых частотны лексемы «маленький», «худой», маркирующие смыслы 'незащищённый', 'неухоженный': *десять лет; худая, маленькая ручонка, самый маленький из всех служащих в заведении; маленькая, худая фигурка, худенький веснушчатый мальчик, на стриженной голове струпья, глаза сонные, рот полуоткрытый, грязные-прегрязные руки и шея, тоненькие морщинки возле носа и глаз*. КП «впечатление, которое мальчик создаёт о себе» эксплицируется предикативными конструкциями с негативной («тёмной») коннотацией: (посетители) смотрели брезгливо; был похож на состарившегося карлика; номинацией «дурачок».

КП «восприятие мальчиком окружающего его мира» актуализируется номинацией «бульвар»: деревья, серые от пыли, давали такую же серую, неохлаждающую тень; лица мужчин и женщин – пьяные, злые, равнодушные; пьяный мужчина бьёт пьяную женщину; номинацией «Николка»: мальчик этот был для Петьки единственным другом, умным и бесстрашным, как казалось Петьке:

Петьке было десять лет; он не курил, не пил водки и не ругался, хотя знал очень много скверных слов, и во всех этих отношениях завидовал товарищу <...> Николка знал по имени многих женщин и мужчин, рассказывал о них Петьке грязные истории и смеялся, скаля острые зубы. А Петька изумлялся тому, какой он умный и бесстрашный, и думал, что когда-нибудь и он будет такой же.

Колоратив «серый» становится в рассказе репрезентантом тупой, беспросветной, сонной, тёмной жизни, в которой нет цели, движения, красок. Контекстуально данный цветообраз является маркером тьмы. Единственное «светлое» пятно в этой части рассказа – «трава, порывевшая от солнца, но такая мягкая, такая прохладная».

КП «восприятие мальчиком окружающего его мира» объективируется с помощью приёма синтаксического параллелизма. Использование Л. Андреевым глаголов со значением повторяющегося действия, конкретизирующих действия наречий, а также местоимений, маркирует смысл 'однообразие серых будней':

Петькины дни тянулись удивительно однообразно и похоже один на другой;

И зимою и летом он видел всё те же зеркала; На запятнанной стене висела всё та же картина; И утром, и вечером, и весь божий день над Петькой висел один и тот же отрывистый крик: «Мальчик, воды», – и он всё подавал её, всё подавал. Праздников не было;

Петька спал много, но ему почему-то всё хотелось спать, и часто казалось, что всё вокруг него не правда, а длинный неприятный сон.

КП «мечты мальчика» эксплицирован словосочетанием *другое место* и глаголом в форме условного наклонения *хотелось бы*:

Но пока ему хотелось бы куда-нибудь в другое место... Очень хотелось бы;

Петька не знал, скучно ему или весело, но ему хотелось в другое место, о котором он ничего не мог сказать, где оно и какое оно.

Когнитивная ситуация «Петька едет на дачу» обуславливает объективацию КС «природный мир» посредством КП «радостное открытие нового для себя мира», репрезентантами которого выступают предикативные конструкции *наполнить чувствами, прилип к окну, всё было ново и странно*; КП «красота природы», акцентуантами которого являются номинации *поле, лес, небо, облака, гора, река, равнина*. Л. Андреев вводит в текст слова, в значении которых есть семы 'свет', 'светиться', 'белый'. Эти лексемы, образуя ассоциативные ряды, служат интерпретации концепта СВЕТ, маркируют в рассказе авторские эмотивные доминанты:

...небо голубело в противоположном окне, и по нему плыли, как ангелочки, беленькие, радостные облачка;

...на высокой зелёной горе, внизу которой блистала серебристая полоска, стояла такая же игрушечная белая церковь;

...поезд <...> взлетел на мост и точно повис в воздухе над зеркальной гладью реки;

Глаза Петькины давно уже перестали казаться сонными, и морщинки пропали. Как будто по этому лицу кто-нибудь провёл горячим утюгом, разгладил морщинки и сделал его белым и блестящим.

Когнитивная ситуация «Мальчик живёт на даче» разворачивается в соответствии с авторскими интенциями: показать богатство и силу новых впечатлений ребёнка, которые помогли мальчику увидеть красоту окружающего его мира, почувствовать себя свободным, вступить «в полное соглашение с природой». КС «природный мир» интерпретируется КП «исследование местности», КП «ощущение душевного покоя и радости».

КП «исследование местности» маркируется глаголами активного действия: *гулял, шёл, повёл куда-то, исследовать, лазать, бродить*; фразеологизмом *дел по горло*; номинациями *лес, полянки, вода, трава*,

развалины дворца, берёзки. Концепт СВЕТ в этой части рассказа репрезентируется следующими синтаксическими конструкциями: полянки, светлые, зелёные, весёлые, точно поющие всеми своими яркими цветами; он хотел бы приласкать их (полянки. – Г.Л.), как сестёр; тёмно-синее небо смеялось; катаются на лодках господ, нарядные, весёлые; зеркальная вода.

КП «ощущение душевного покоя и радости» маркирован лексемами *хорошо, ласково, улыбаться; синтаксическими конструкциями развалиться на густой траве, бегать босым, почувствовать себя как дома, изумительно помолодеть, играть в «классики», интересное занятие.* Петька совсем забыл, что есть на свете парикмахерская и Осип Абрамович.

Когнитивная ситуация «Петька возвращается в город» обуславливает текстовое проявление КС «необходимость отъезда», интерпретантом которой выступает КП «истерика», маркированный глаголами *не понимать, конфузно улыбаться, закричать, кататься по земле.* Глаголы актуализируют эмотивную доминанту этой части рассказа, выражают отношение персонажа к предстоящему отъезду. Концепт ТЬМА репрезентирован здесь и синтаксически: *удочка, ещё не успевшая высохнуть, превратилась в призрак; начал кататься по земле, как те пьяные женщины на бульваре; Глаза были сонливы и апатичны, тонкие морщинки, как у старого человека, ютились около глаз и под носом.*

Таким образом, символом тьмы в рассказе выступает «большой жадный город», который равнодушно «поглотил свою маленькую жертву», грязная и душная парикмахерская, угрожающий шёпот: «Вот погоди!» Однако у Петьки в душе появился свет – память о днях, проведённых на даче. Он рассказывал о ней по ночам Николке взволнованным голосом, «говорил о том, чего не бывает, чего никто не видел, никогда не слышал». Л. Андреев, как видим, ищет выход из мира абсурда, тьмы в самом человеке, который тянется к красоте, Богу, любви.

Литература

- Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект : автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Барнаул, 2001.
- Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005.
- Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
- Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура : материалы 2-й междунар. конф. Тамбов, 1999. Ч. 3. С. 6 – 13.
- Павилёнис Р.И. Проблема смысла (Современный логико-философский анализ языка). М., 1983.
- Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект. Новосибирск, 1992.
- Пелевина Н.Н. Текстовая актуализация когнитивно-речевого субъекта в научной и художественной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009.

Четверикова О.В. Художественный текст как форма презентации авторских смыслов : монография. Армавир, 2007.

Четверикова О.В. Авторское мировидение и смысловое поле художественного текста: монография. Армавир, 2009.

Четверикова О.В. Когнитивно-прагматический потенциал языковых средств экспликации авторских смыслов в поэтическом тексте (на материале произведений 1 половины XX века) : монография. Тверь, 2010.

Четверикова О.В. Знаки авторства творческой речевой индивидуальности// Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». 2011. № 4, вып. 2: Лингвистика и межкультурная коммуникация.